

Благодаря неожиданному появлению тетушки Мэй, Шэнь Цижань наконец-то благополучно сбежал наверх.

Даже несмотря на то, что он морально подготовился, внезапная вспышка гнева Шао Сина всё равно его напугала. Не зря тот был главным героем, который после перерождения встал на путь тьмы: захотел — ударил, и совершенно не заботился о том, подходящее ли сейчас время!

Будущее было туманным, жизнь — под угрозой, поэтому нужно было поторопиться и как следует всё обдумать.

Шэнь Цижань открыл терминал оптического компьютера на столе и продолжил изучать информацию об этой эпохе. Еще вчера с помощью смартфона он просмотрел часть сведений, а теперь, сопоставив их с тем, что знал сам и что было написано в книге, он составил общее представление об этом мире. Страна, в которой он жил, называлась Империя Лайман — молодое, развивающееся государство, существующее менее ста лет. Территория империи охватывала более десятка звездных систем, но обстановка в космосе была беспокойной: на них постоянно нападала алчная раса жуков, да и отношения с соседними федерациями были напряженными, из-за чего периодически вспыхивали мелкие локальные конфликты.

Сейчас Шэнь Цижань находился в Столичном Звездном городе на столичной планете Империи Лайман — богатом и красивом городе-саде. Но как бы хорош ни был Звездный город, для Шэнь Цижаня он не мог стать домом надолго. Как только пройдут два года, если он чудом не будет убит Шао Сином, он первым делом сбежит. Причем как можно дальше — лучше всего на другой конец галактики.

И тут возникла проблема.

Для побега нужен капитал. Без денег ты не то что на другой конец галактики не улетишь, даже сменить город будет проблематично.

Деньги семьи Шао Шэнь Цижань брать не смел — выданную госпожой Шао кристальную карту он запер в сейфе, не тронув ни единого кредита. Значит, деньги на побег нужно было зарабатывать самому.

В прошлой жизни Шэнь Цижань учился на композитора в консерватории, учился блестяще и был довольно известен в студенческих кругах. Благодаря привлекательной внешности и мастерству игры на музыкальных инструментах он иногда подрабатывал на выступлениях. Но теперь он — супруг Шао Сина, и в будущем к его имени прибавится титул супруги маршала. Очевидно, что светиться на публике ему не подобает, так что этот путь заработка был закрыт.

Что касается композиторства, то он уже всё проверил: разделение труда в эту эпоху сильно отличалось от его мира. Из-за существования ментальной силы многие профессии требовали её применения, и музыка, к несчастью, оказалась одной из таких областей. А Шэнь Цижань в использовании ментальной силы ничего не смыслил. Чтобы зарабатывать своим талантом, ему сначала придется пройти соответствующие курсы.

Но обучение не было бесплатным: ни онлайн-курсы, ни очные школы не предлагали своих услуг даром...

Шэнь Цижань проверил счета, оставленные прежним владельцем тела, и обнаружил там жалкие несколько сотен звездных монет. Он знал, что в семье Шэнь тому жилось несладко, но чтобы настолько... Это что еще за история про Золушку?

С тяжелыми мыслями Шэнь Цижань почти не спал всю ночь.

Кстати, согласно пунктам соглашения о разводе, в будущем они с Шао Сином будут спать в разных комнатах. Уборкой в главной спальне занимаются роботы, так что тетушка Мэй ничего не заподозрит. Шэнь Цижань искренне выдохнул с облегчением: давление от мысли, что придется делить постель с Шао Сином, было слишком велико. Он не хотел видеть кошмары каждую ночь.

На следующее утро Шэнь Цижань проснулся поздно. За завтраком Шао Сина не было — вероятно, он либо ушел, либо заперся в кабинете. Когда после еды Шэнь Цижань собрался подняться наверх, у входа послышался шум. Выглянув, он увидел, как тетушка Мэй руководит рабочими, заносящими в дом огромные коробки, которые быстро заполнили всю прихожую.

— Супруга маршала, — заметив Шэнь Цижаня, тетушка Мэй тут же окликнула его, — мне занести это прямо в вашу комнату? Или вы хотите сначала проверить товар?

Шэнь Цижань замер:

— Это мои вещи?

— Да, всё, что вы заказывали. Только что доставили, в графе получателя стоит ваше имя.

Грузчики, выполнив работу, сразу ушли. Шэнь Цижань открыл несколько коробок и обнаружил внутри одежду, сумки и украшения. Упаковка была изысканной, и вещи явно стояли целое состояние.

Шэнь Цижань: ...

Неудивительно, что на счете остались лишь жалкие сотни монет — всё ушло на предметы роскоши? Судя по дате заказа — за день до свадьбы, — он решил, что нашел пожизненный источник дохода, и пустился во все тяжкие, совершая покупки в порыве мести?

Шэнь Цижань просмотрел приложенный счет и увидел, что все товары были из одного торгового центра. Поискав в Звездной сети, он выяснил, что это самый элитный центр роскоши в Звездном городе. Подумав, он снова упаковал коробки и сказал тетушке Мэй:

— Тетушка Мэй, мне нужно выйти. Поможете вызвать машину?

Большинство звездолетов-челноков здесь управлялись искусственным интеллектом, но Шэнь Цижань совершенно не понимал, как ими пользоваться, поэтому пока мог ездить только на машинах с водителем.

— Вы не воспользуетесь домашним транспортом? — удивилась тетушка Мэй.

— Нет, мне нужен небольшой грузовик и человек, который поможет перенести вещи, — Шэнь Цижань спрятал счет в карман и указал на гору коробок. — Я еду в Центр Сэнтилань, буду всё возвращать.

Эти предметы роскоши были ему совершенно не нужны, лучше было поскорее превратить их в наличные. К тому же, судя по книге, Шао Син крайне негативно относился к страсти прежнего владельца тела к роскоши, а Шэнь Цижань не хотел нести ответственность за чужие ошибки.

— Возвращать? Всё? — хоть она и догадывалась, тетушка Мэй была поражена.

Когда они вместе распаковывали покупки, она заметила, что вещи не совсем соответствуют вкусу Шао Сина. Говорят, человек прихорашивается ради того, кто ему дорог, и если Шэнь Цижань решил измениться ради супруга, то это вполне логично. Но ведь прошло всего два дня после свадьбы! Неужели он так решительно готов отказаться от прежних предпочтений?

Тетушка Мэй посмотрела на него с восхищением. Будь она на его месте, она бы вряд ли смогла на второй день после свадьбы вернуть все свои наряды и украшения.

— Супруга маршала, когда вы планируете выезжать?

— Сейчас, — ответил Шэнь Цижань.

Чем быстрее он получит деньги, тем спокойнее будет. Настоящие деньги — это те, что лежат в кармане!

— Может, позвать господина Шао Сина с собой? — спросила тетушка Мэй.

Шэнь Цижань вздрогнул. Почему она вдруг вспомнила о Шао Сине?

— Нет, нет, не нужно его беспокоить, я справлюсь сам.

Тетушка Мэй всё поняла. Раз Шэнь Цижань так заботлив и не хочет утруждать Шао Сина поездками, она не стала настаивать:

— Хорошо, тогда я сейчас вызову машину.

Час спустя в Центре Сэнтилань появилась необычная клиентка, которая сметала всё на своем пути.

Шэнь Цижань действовал с невероятной скоростью: зашел в магазин, открыл коробку, проверил товар, получил деньги и ушел. Цифры на его кристальной карте росли, и это доставляло ему огромное удовольствие.

Однако на третьем этаже, в магазине высокой моды, он столкнулся с препятствием.

— Простите, господин, наша одежда шьется на заказ, и после продажи возврату не подлежит, — вежливо сказала продавец.

Этот магазин был любимым местом прежнего владельца тела. Только одних новинок сезона здесь набралось на две огромные коробки, и стоили они больше всего. Шэнь Цижань рассчитывал вернуть отсюда приличную сумму, поэтому старался изо всех сил.

— Даже если это индивидуальный пошив, клиент имеет право на возврат, если товар не подошел, верно? Я не прошу полного возврата, верните хотя бы половину стоимости.

Девушка замялась. Честно говоря, за все годы работы она впервые видела, чтобы кто-то возвращал столько вещей сразу. Полный возврат был невозможен, но пятьдесят процентов...

— Мне нужно посоветоваться с управляющим, — осторожно сказала она. — Пожалуйста, подождите.

Шэнь Цижань тут же согласился:

— Хорошо, я подожду.

Как только она ушла, за спиной раздался высокомерный голос:

— Ой, не Цижань ли это?

Шэнь Цижань обернулся. Ого, старая знакомая — Шэнь Мэнлань.

Шэнь Мэнлань гуляла с подругами и, заходя в магазин, случайно услышала весь разговор. Теперь она подошла поближе, и на её лице читалось злорадство.

— Разве это не то приданое, которым ты так хвастался? Почему ты вдруг решил всё вернуть? — она бросила взгляд на коробки с одеждой, многие из которых даже не были распакованы. — Неужели в семье Шао посчитали тебя транжирой и заставили прийти сюда?

— Не может быть, — зашептались её подруги. — Семья Шао — знатный род, неужели им жалко таких копеек?

— В конце концов, они молодожены. Слышала, как дарят подарки, но чтобы заставляли возвращать вещи — такое впервые.

— Видимо, его там совсем не жалуют...

Шэнь Цижань: ...

Он слушал это с интересом. Шэнь Мэнлань была типичной недалекой злодейкой, и её свита ей под стать. Раз уж он всё равно ждал, почему бы не посмотреть на этот цирк?

Видя, что Шэнь Цижань молчит с улыбкой, Шэнь Мэнлань решила, что он просто хорохорится, и захотела ударить побольнее:

— Цижань, если у тебя трудности, так и скажи. Такие бутики не принимают возвраты. Может, лучше перепродашь всё мне? Я выкуплю твои вещи по полной стоимости, как тебе?

Шэнь Цижань, который до этого наблюдал за представлением, мгновенно преобразился:

— Хорошо! — он был искренне рад. — Картой или наличными? Мне подходит любой вариант!

Шэнь Мэнлань: ...

Нет, постой, почему реакция совсем не та, что она ожидала?

Шэнь Цижань всегда дорожил своим лицом. Её слова должны были разозлить его, но никак не привести в восторг! И если присмотреться, на его лице не было ни тени притворства — он выглядел по-настоящему счастливым.

Шэнь Цижань уже достал кристальную карту, в его глазах светилась жажда наживы:

— Я тороплюсь, давайте совершим сделку прямо сейчас! Если тебе неудобно забирать товар, я могу нанять людей, чтобы они доставили всё к тебе!

В этот момент вернулась продавщица:

— Господин, наш управляющий сказал, что раз вы наш VIP-клиент, мы можем сделать

исключение, но вернем только тридцать процентов. Вас устроит?

— Нет, спасибо, — тут же ответил Шэнь Цижань. — Тут нашлась добрая душа, готовая выкупить всё по полной стоимости. Вы же можете бесплатно упаковать товар? Передайте всё ей, — он указал на Шэнь Мэнлань. — Спасибо!

Кто-то действительно готов выкупить эти вещи по полной цене?

Персонал магазина уставился на Шэнь Мэнлань, как на только что испеченную дурочку.

— Кто сказал, что я буду покупать! — Шэнь Мэнлань покраснела от ярости. — Это мужская одежда, зачем она мне?

Похоже, она не совсем потеряла рассудок. Шэнь Цижань, который уже предвкушал легкую наживу, разочарованно вздохнул:

— Раз не можешь купить, так и скажи. Зря потратила моё время, эх.

Кто-то из присутствующих не сдержал смеху, и хотя его тут же подавили, Шэнь Мэнлань была опозорена до предела.

— Шэнь Цижань! — она была в ярости от того, что человек, которого она презирала, публично высмеял её. — Не думай, что раз ты попал в семью Шао, то теперь в безопасности. Сегодня тебя заставили вернуть вещи, а через пару дней, глядишь, и тебя самого вернут! Вместо того чтобы цепляться ко мне, лучше бы о себе позаботился!

У Шэнь Мэнлань были основания так говорить. В день свадьбы церемонию тостов отменили, заявив, что новобрачные плохо себя чувствуют. Но Шэнь Мэнлань прекрасно знала: Шэнь Цижаня выгнал сам Шао Син! Этот генерал-майор-инвалид ни во что не ставил своего бесполезного «брата», и хорошего будущего в этом браке ждать не стоило.

Шэнь Цижань хотел что-то ответить, но почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо, и услышал четкий женский голос:

— С каких это пор ты стала указывать, что делать нашей супруге маршала?

Шэнь Цижань обернулся и снова увидел знакомое лицо:

— Сестра Яо?

Перед мужем Шао Яо была нежной и ласковой, но перед посторонними проявляла характер настоящей «железной леди». Как говорится, в семье генерала не бывает слабых дочерей — от одного её присутствия Шэнь Мэнлань и её подруги притихли. Шэнь Мэнлань могла дерзить

Шэнь Цижаню, но перед Шао Яо пасовала. Хотя Шао Яо, в отличие от Шао Сина, занималась бизнесом, её влияние было огромным, а связи — невероятно широкими.

Подруги переглянулись и предпочли промолчать. Все знали, что сын семьи Шао — инвалид, но бизнес старшей сестры, Шао Яо, процветал. К тому же, судя по всему, Шэнь Цижаня в семье Шао ценили — Шао Яо не стала бы вмешиваться в чужие дела, если бы ей было всё равно.

— Я не указываю, но любой на моем месте заподозрил бы неладное, если человек сразу после свадьбы распродает приданое, — Шэнь Мэнлань быстро сменила тактику, намекая, что Шэнь Цижань позорит семью Шао.

Шао Яо уже поговорила с тетусшкой Мэй по телефону и знала всю подноготную. Слова Шэнь Мэнлань для неё были пустым звуком, и она без колебаний ответила:

— Ты называешь этот мусор приданым? — Шао Яо насмешливо приподняла бровь. — Это семья Шэнь такая жадная, что не смогла дать Сяо Жаню ничего достойного, или у вас в доме вообще не осталось приличных вещей? Вернись и спроси у госпожи Шэнь: не стыдно ли ей, будучи мачехой, так поступать, не боится ли она людской молвы?

Лицо Шэнь Мэнлань изменилось, она хотела возразить, но не знала как — ведь это была правда.

— Да, это мы попросили Сяо Жаня вернуть эти вещи. Они не соответствуют его нынешнему статусу. Если что-то и покупать, то только лучшее — только так можно подчеркнуть достоинство супруги маршала, — Шао Яо приобняла Шэнь Цижаня. — Идем, сестренка отведет тебя в ALIS!

ALIS был элитным салоном, где предлагали всё: от одежды до косметических процедур. Шэнь Мэнлань, хоть и была избалована в семье, имела лимит на карманные расходы. Обычные вещи она могла покупать сколько угодно, но ALIS был ей не по карману.

Под завистливым взглядом Шэнь Мэнлань, Шэнь Цижань, ведомый гордой Шао Яо, отправился на верхний этаж небоскреба. Он несколько раз пытался отказаться, но безуспешно, и в душе беззвучно рыдал:

Мои вещи всё еще в магазине внизу, я их не вернул! Мои денежки! QAQ

Помимо роскошных товаров, ALIS славился своим центром имиджа, включающим индивидуальный пошив, парикмахерскую и косметологию. Шао Яо сразу повела Шэнь Цижаня в зону ухода за волосами, где они встретили госпожу Шао.

У госпожи Шао выдался свободный день, и она пришла сюда вместе с дочерью. Услышав от тетушки Мэй, что Шэнь Цижань тоже здесь, она пыталась дозвониться до него, но телефон был беззвучен, поэтому она попросила Шао Яо спуститься вниз.

Узнав о том, как Шэнь Мэнлань задирает Шэнь Цижаня, госпожа Шао чуть не взорвалась от гнева.

— Жань-Жань, не расстраивайся, — тут же утешила она невестку. — То, что не дала тебе семья Шэнь, мы восполним с лихвой... Мастер Тонини!

Госпожа Шао действовала решительно: она тут же позвала пятизвездочного стилиста ALIS, приказав привести Шэнь Цижаня в порядок.

В элитном салоне сервис был соответствующим. Шэнь Цижань даже не успел возразить, как толпа восторженных сотрудников окружила его и увлекла за собой.

Шэнь Цижань, который всё еще думал об одежде внизу: ...Почему сбежать, чтобы вернуть товар, так сложно!

Когда его увели, госпожа Шао всё еще вздыхала, не в силах успокоиться:

— Какое бесстыдство! Чему их там учат в семье Шэнь? Ребенок от второй жены посмел задирать старшего брата!

— И не говори, — вздохнула Шао Яо. — А Жань-Жань даже вида не подал, всё в себе держит.

Сердце госпожи Шао сжалось еще сильнее. Подумав, она сказала:

— Помнишь, у А-Сина сегодня выходной? Может, позвать его сюда?

Вместо того чтобы тратить деньги или делать прически, лучше всего исцелить израненную душу встречей с любимым мужем.

— Отличная идея! — глаза Шао Яо загорелись. — Сделаем Сяо Жаню сюрприз!

<http://bllate.org/book/19850/1954082>